

Министерство образования и науки Российской Федерации
АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Россия и Китай
на дальневосточных рубежах

Народы и культуры Северо-Восточного Китая

Вып. 13

Благовещенск
2020

ББК 63.3
Р 76

*Печатается по решению
Ученого совета
Амурского государственного
университета*

Россия и Китай на дальневосточных рубежах. Народы и культуры Северо-Восточного Китая. Вып. 13. Сборник материалов международной научно-практической конференции / Под ред. А.П. Забияко, А.А. Забияко; пер. на англ.: О.Е. Цмыкал, на кит.: Ван Цзюньчжэн, Чжан Жуян, Чжоу Синьюй и др. – Благовещенск: Амурский гос. ун-т, 2020. – 524 с.

В 13-м выпуске сборника научных статей публикуются работы известных российских и китайских ученых, исследующих этнокультурные и этнорелигиозные контакты русских и китайцев, этносоциальные миграционные процессы на Дальнем Востоке, проблемы литературы русского дальневосточного зарубежья и художественной этнографии Дальнего Востока. Основу публикаций представляют доклады двух международных научно-практических конференций «Россия и Китай на дальневосточных рубежах»: «Исторический опыт взаимодействия двух культур» (12–13 мая 2018 г.) и «Народы и культуры Северо-Восточного Китая» (17–18 сентября 2020 г.).

Сборник адресован широкой аудитории читателей: научным сотрудникам, преподавателям высших и средних учебных заведений, аспирантам и студентам, а также всем, кто интересуется проблемами русской эмиграции, взаимодействия русских и китайцев в широком историческом, политическом и культурном контексте.

ISBN 978-5-93493-353-2

©Амурский государственный университет, 2020
©Авторский коллектив, 2020

<i>Ци Янь.</i> Дополнительное исследование чжурчжэньской надписи на стеле Храма Юннин; отношение чжурчжэньского языка и маньчжурского языка в династии Мин	189
<i>Ван Цзюньчжэн.</i> Возникновение и начальное развитие буддизма в Северо-Восточном Китае (по материалам Сянбэй и Когурё)	197
<i>У Ган.</i> К вопросу образования легенды «Нишан-шаман» в контексте мотива «погони за душой и оставления души»	212

***Дальний Восток России и Северо-Восток Китая:
актуальные проблемы фронтирных исследований***

<i>Лю Цюаньшунь.</i> Новые методы и подходы в исследовании эмигрантской истории Северо-Восточного Китая	218
<i>Ду Ин.</i> Русские и русская культура за рубежом с точки зрения академических кругов Китая и Японии	224
<i>Лю Ши.</i> Понятие «эмигрант» в китайском этническом сознании: этимология, история, политика	230
<i>Фэн Шиань.</i> Формирование понятия «родина» в этническом сознании китайцев (на материалах словарей и текстов классической литературы)	237
<i>Линь Линь.</i> Русский след в харбинской культуре	247
<i>Ян Синьмо.</i> Распространение фашистского течения среди русских эмигрантов в Харбине в 1920-е гг.	250
<i>Бай Сяогуан.</i> Исследование социального образа Китая в России за последние 30 лет	260
<i>Цао Чжисунь.</i> В развитие идей и мер глубокой интеграции провинции Хэйлуцзян в строительство «Одного пояса, одного пути»	266

***Народы Северо-востока Китая и Дальнего Востока России:
образы восприятия в фольклоре, культуре, литературе***

<i>Забияко А.А., Чжан Жуян.</i> Неубиваемая память. Образ восприятия японцев в семейных мемуарах русских Трехречья о событиях японской оккупации	271
<i>Ван Юйци.</i> Образ восприятия японцев в китайской литературе антияпонского сопротивления (на материале повести Сяо Цзюня «Деревня в августе»)	280
<i>Чжоу Синьюй.</i> Образы хунхузов в творчестве северо-восточных писателей Китая в первой половине XX века	284
<i>Сенина Е.В.</i> Образ восприятия России и русских в творчестве Бай Лан	291
<i>Дэн Голун.</i> Образ восприятия эвенков в романе Чи Цзыцян «Правый берег реки Эргуна»	299
<i>Землянская К.А.</i> Свадебная обрядность гольдов в художественной этнографии Венедикта Марта (на материале рассказа «Дэре – водяная свадьба»)	304

ФОРМИРОВАНИЕ ПОНЯТИЯ «РОДИНА» В ЭТНИЧЕСКОМ СОЗНАНИИ КИТАЙЦЕВ (ПО МАТЕРИАЛАМ СЛОВАРЕЙ И ТЕКСТОВ КЛАССИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ)

Фэн Ишань

Каждый народ представляет собой общность людей, объединённых языком, культурой, менталитетом. Представления о мире, свойственные носителям языка и культуры, заключаются, в первую очередь, в семантике языковых единиц, выражающих ключевые идеи этнической национальной картины мира [Шмелев, 2005, 17–24]. «Средоточием национального самосознания» народов с патерналистским типом культуры (русских, китайцев) является представление о родине и выражающие его концепты [Забияко, 2002]. Формирование образа родины зависит от самого народа, от того исторического опыта, который вложен в семантику этого понятия. От сходства воззрений на то, что есть родина, от общего чувства сопричастности зависит само существование народа как единого целого [Забияко, 2002, 237].

В этническом сознании китайцев понятие «родина» имеет давнюю историю развития, обусловленную внутривнутриполитическим развитием страны и долгой изолированностью Среднего государства от остального мира. Для понимания сложности процесса этимологической и лексико-семантической реконструкции истории формирования понятия обратимся для начала к современным дефинициям. Существующие в настоящее время толкования понятия «родина» в китайском этническом сознании имеют политические, этические и нейтральные смыслы, тесно между собой связанные.

Разные коннотации понятия «родина» в китайском языке выражаются разными иероглифами или их сочетаниями. Новый русско-китайский словарь трактует понятие «родина» как:

1. Отечество, родная страна 祖国 (zǔguó), 家乡 (jiāxiāng), 故乡 (gùxiāng).
2. Место рождения, происхождения кого-чего-н., возникновения чего-н. 诞生地 (dànshēngdì), 发祥地 (fāxiāngdì); 故乡 (gùxiāng); например, приехать на родину – 回故乡 (huí gùxiāng)) [Современный русско-китайский словарь, 1992–94, 909].

Китайские ученые, опираясь на толковый словарь Синь Хуа, дают следующее определение концепту 祖国 (zǔguó, Родина): «Согласно интерпретации современного китайского толкового словаря, словом "Родина" определяется родная страна. Также в китайской языковой картине мира родина – это место, где жили предки, земля, которую они культивировали и облагораживали. Люди заботятся о земле, передаваемой из поколения в поколение, поклоняются ей и защищают её. Чувства людей к Родине включают чувства национальной идентификации, любви к своей природе, культуре и жизни народа» [Люй Шусян, Дин Шэншу, 1978, 1322].

Китайский «Словарь этики» определяет понятие «родина» следующим образом: «Страна, в которой жили предки. Страна, которая принадлежит определенной нации. Данная нация обосновалась в этой стране, развивала свою собственную экономику и культуру и защищала свою независимость и свободу. Родина – это место, где люди живут из поколения в поколение, поэтому люди всегда испытывают к нему особые чувства. Это чувство, в свою очередь, требует, чтобы люди защищали общие интересы, выполняли свои обязательства перед Родиной и оценивали себя и других соответственно этому. Отношение к Родине исторически касалось и политической сферы, и моральных устоев. Любовь к социалистической Родине является важной нормой социалистической и коммунистической морали» [Сун Сижэнь, Чэнь Лаочжи, Чжао жэньгуан, 1989, 1199].

Ван Дэпэн в «Энциклопедии преподавания в китайской средней школе (Серия Политика)» приводит следующее определение: «Родина – это уважительное именование своей страны. Родина включает в себя людей, землю, ресурсы, язык, национальные традиции и все прекрасное в стране» [Ван Дэпэн, 1990, 435].

Перейдем к лексико-семантическому анализу иероглифов, составляющих слово Родина – 祖国 (zǔguó).

1) Иероглиф 祖 (zǔ) имеет следующие значения: 1. 祖父 (zǔfù) – дед, отец отца, также обозначает родственников дедушки; 2. 祖宗 (zǔzōng) – предок (относится к поколениям старше деда); 3. Основатель какой-то организации или группы, фракции [Словарь, 2001, 1323].

2) Иероглиф 国 (guó) означает: 1. 国家 (guójia) – государство; 2. Выходец из данной страны, либо что-то, имеющее отношение к данной стране (особенно – если речь идет о Китае), например: 国旗 (guóqí) – флаг или 国画 (guóhuà) – китайская национальная живопись; 3. Самый лучший в стране [Словарь, 2001, 360].

В китайском языке существуют также другие слова, соотносящиеся с понятием «родина», например – 故乡 (gùxiāng; место рождения или долгосрочного проживания, родной город.) или 家乡 (jiāxiāng; родное место или дом, в котором человек рос с детства. Его также называют «родным городом», «старшим домом»).

Указанные слова в китайском языке синонимичны, но не тождественны. Разница между ними заключается в следующем.

1. 故乡 (gùxiāng) используется для обозначения места, в котором человек жил когда-то (долгое время), но сейчас уже не живёт. Часто используется в письменном языке.

2. 家乡 (jiāxiāng) обозначает место, где семья человека жила в течение нескольких поколений. Теперь он может жить там или уже не жить. Обычно используется в разговорной речи.

Рассмотрим значение иероглифов, из которых состоят рассматриваемые слова.

1. Иероглиф 故 (gù): 1. Неожиданные события: несчастные случаи; 2. Причина; 3. Иметь намерение, делать что-то намеренно; 4. Старый, прошлый;

5. Старые друзья, старая крепкая дружба; 6. Смерть (когда речь идет о людях); 7. Союз [Словарь, 2001, 341].

2. Иероглиф 家 (jiā): 1. Семья; место, в котором живёт семья; 2. Направление науки; 3. Человек, обладающий специальными знаниями или имеющий богатый практический опыт и занимающийся определённой деятельностью; 4. Люди, которые управляют определённой отраслью или имеют какую-то идентичность; 5. Скромная речь, наименование человека или родственника, старшего по возрасту [Словарь, 2001, 467].

3. Иероглиф 乡 (xiāng): 1. Деревня, село; 2. Место, где человек вырос, родовой дом; 3. Местный; 4. Название провинции (административной единицы Китая) [Словарь, 2001, 1072].

Таким образом, в современном китайском понятие «родина» выражается разными иероглифами и их сочетаниями – в зависимости от того, что вкладывает в это понятие конкретный человек (родина как родной город, дом или – как целая страна, отчизна).

Ван Шикэ, автор работы «Многомерное исследование метафоры "Родина-мать" в новых китайских стихах», полагает, что слово «祖国» [zǔguó] («Родина») в китайском языке не является заимствованным. Его появление – результат развития языка [Ван Шикэ, 2012]. В этимологическом словаре слово «родина» (кит. 辞源 [cíyuán]) определяется как «страна происхождения» (кит. «祖籍所在之国» [zǔjí suǒzài zhī guó]) [Источник, 1988, 1231]. «Большой китайский словарь» определяет слово «родина» как «место происхождения предков» (кит. «祖先的原籍» [zǔxiānde yuánjí]), [Большой китайский словарь, 1993, 855]. «место, где жили предки» (кит. «祖先以来所居之地» [zǔxiān yǐlái suǒ jūzhī dì]) [Большой китайский словарь, 1993, 851].

Современное слово «Родина» (кит. 祖国 [zǔguó]) в китайском языке появляется только во времена ранней династии Мин (1368–1644). В 1461 г. это слово упоминается в «Да Мин И Тун Чжи» (кит. 大明一统志) – географическом описании, которое было написано Ли Сианем и Пэн Шин [Ван Шикэ, 2012, 47]. Книга повествует об эволюции «Мо Дэ На Го» (кит. 默德那国 [Mòdénǎguó]) – Медины (Западная часть Саудовской Аравии), второго после Мекки священного города мусульман. Согласно тексту, Медина – «родина народности хуэй» (кит. 即回回祖国也 [jí huíhuí zǔguó yě]) [Яо Дали, 2004]. В начале правления династии Цин в 1679 г. была написана «Летопись Мин» (кит. 明史), где использованы слова из «Да Мин И Тун Чжи»: «Мо Дэ На, родина народности хуэй» (кит. 默德那, 回回祖国也 [mòdénǎ, huíhuí zǔguó yě]) [Источник, 1988, 1231].

Далее вплоть до позднего периода правления династии Цин (конец XIX – начало XX вв.) слово 祖国 [zǔguó] в китайской исторической литературе встречается крайне редко и только для обозначения *страны исхода* неханьских (мусульманских) народов. Например, Вэй Юань (конфуцианский учёный и политический деятель эпохи Цин) в трактате «Шэн У Цзи» (кит. 圣武记, «Записки о войнах совершенномудрых [императоров]») использует следующую формулировку: «Ба Шэ Чжэ, родина народности хуэй» (кит. 巴社者, 回回祖国 [bāshèzhě, huíhuí

zǔguó]) [Вэй Юань, 1842]. В 1879 г. Ван Чжичунь в «Цинчхао Жоуюань Цзи» (кит. 清朝柔远记, «Записки об усмирении окраин династией Цин»), отмечал: «Сначала родина мусульман называлась Арабский халифат» (кит. 初, 回教祖国 曰天方 [chū, huíjiào zǔguó yuē tiānfāng]) [Ван Чжичунь, 1986, 113]. Иероглифы 回回 [huíhuí] в приведённых цитатах используются для обозначения народности хуэй, а слово 祖国 [zǔguó] обозначает концепт «родина».

То, что в классических китайских текстах эпохи Мин и Цин слово «родина» используется в отношении народности хуэй, не случайно и значимо. Слово «祖国» [zǔguó] применяется в рассмотренных случаях не хуэйцами, а китайцами, определяющими таким образом страну происхождения «чужого» народа. Логично было бы предположить, что если человек может использовать слово «родина» по отношению к другому этносу, то он способен применять его и по отношению к стране собственного происхождения. Но на самом деле в китайской литературе слово «祖国» [zǔguó] по отношению к Китаю не используется вплоть до конца XIX – начала XX века (1840 г. – 1919 г.). Объяснить это можно тем, что в эпоху династии Мин Китай только восстанавливался после долговременного господства монголов, а до этого – длительного периода государственной раздробленности [Китай, 2000, 528–546; Цзян Гунтао, 2010–1, 122–125]. Исторические потрясения, выпавшие на долю страны, препятствовали формированию понятия «родина» как родного государства, отчизны (которое в современном китайском языке выражается словом «祖国» [zǔguó]). Образ родины в этническом сознании китайцев ассоциировался с родным городом, деревней или уездом (об этом будет подробнее сказано далее).

Хоу Цзяньхуй в своей статье «“祖国”概念刍议» «Исследование концепции Родины» пишет, что изначально слово «Родина» («祖国» [zǔguó]) использовалось людьми, живущими за границей (эмигрантами), для обозначения страны своего происхождения [Хоу Цзяньхуй, 1998, 37–39]. Он отмечает: «Формирование понятия "Родина" связано с этнической эмиграцией и этнической конфронтацией, его использовали в основном эмигранты и выходцы из других стран. Представители давно сложившихся наций, постоянно живущие на определённой территории, использовали слово "Родина" для обозначения своих поселений, что послужило расширению сферы использования слова "Родина"» [там же]. Автор разделяет понятия «Родина» и «государство». Государство является инструментом управления и политической категорией, а Родина – это «органическое целое, оболочкой которого является территория, а сутью – народ и его культура. Родина, таким образом, – культурная категория» [Хоу Цзяньхуй, 1998, 37–39].

Несмотря на то, что современное значение слова «Родина» («祖国» [zǔguó] – «родное государство») сложилось только после образования КНР в 1949 г., в китайском языке и до этого уже существовали лексические единицы, имеющие близкое толкование. Например, «древнее государство» (кит. 故国 gùguó), «родная земля» (кит. 故土 gùtǔ).

故国 gùguó («древнее государство») – это: 1. Страна с длинной историей; 2. Страна, которой уже нет; 3. Данная страна; 4. Родина; родное место.

故土 gùtǔ («родная земля») – это: 1. Родина, родное место; 2. Земля происхождения.

То, что эти понятия постепенно формировали современный комплекс значений слова «Родина», доказывают классические тексты древней китайской поэзии. В стихотворениях китайских классиков прославленной эпохи династии Тан (Ли Бо, Ду Фу и т.д.) в метафорическом значении «родина» встречаются различные сочетания иероглифов, что мы попытаемся продемонстрировать на нескольких примерах.

Ли Бо (701–762 г.), иначе – Ли Бай, Тай Бай – жил во времена процветающей династии Тан. Наиболее значимыми его произведениями считаются «Мысли тихой ночью» (кит. 静夜思), «Трудны дороги в Шу» (кит. 蜀道难), «Весенней ночью в Лояне слышу флейту» (кит. 春夜洛城闻笛), «Дорога трудна» (кит. 行路难) и др.

Тема тоски по родине встречается в творчестве поэта чаще других. Он много и увлечённо странствовал, однако сердце его всегда оставалось в родных землях. Осенью 726 г. Ли Бо, находясь в округе Янчжоу, заболел и остался практически без средств, что вынудило его остановиться в монастыре Силин, где его выхаживали монахи [Торощев, 2014, 98]. Оказавшись в таком бедственном положении, поэт ощущал горькую тоску по родным местам, что подтолкнуло его к написанию стихотворения «Мысли тихой ночью» (пер. здесь и далее авт. – Ф.И.):

床前明月光，
疑是地上霜。
举头望明月，
低头思故乡。

Лунный свет перед кроватью,
Как будто иней на земле.
Поднимешь голову – и видишь яркую луну,
Опустишь голову – и тоскуешь о родине.

Язык стихотворения прост и лаконичен, в нём нет сложных образов, однако присутствуют сравнения. Лунный свет в глазах лирического героя похож на иней, стихотворение же было написано в сентябре, когда ещё слишком рано для первых осенних морозов. Ассоциация с инеем, которую лунный свет вызывает у лирического героя, намекает на то, что внутри у него холод и одиночество – он вдали от дома, болен и тоскует. Глядя на луну, лирический герой вспоминает, что его родное место тоже освещено лунным светом.

В данном стихотворении в значении «родина» использовано слово «故乡» [gùxiāng] (букв. «родное место», «родное село»). К настоящему времени семантика слова «故乡» [gùxiāng] остаётся такой же, как в 8 века н.э. – а значит, можно утверждать, что не изменилось в китайском этническом сознании и понимание концепта «родина» как родной земли.

В 734–735 г. Ли Бо побывал в городе Лояне, где под впечатлением случайно услышанных звуков флейты, напомнивших ему о родных местах, написал стихотворение «Весенней ночью в Лояне слышу флейту»:

春夜洛城闻笛
谁家玉笛暗飞声，
散入春风满洛城。
此夜曲中闻折柳，
何人不起故园情。

Чьей-то нефритовой флейты вкрадчивый звук
Разливается в весеннем ветре и заполняет Лоян.
Слышу я мелодию «Сломанные ивы»,
Кого же песня эта не заставит заскучать о родной стороне?

Автор использует гиперболу, описывая силу звука флейты, разносящейся по всему Лояну. Это помогает ему выразить, как сильно он тоскует по дому. В стихотворении также есть намёк на древний китайский обычай ломать ветвь ивы, провожая родственников и надеясь на их возвращение. Ива в глазах китайцев – особое дерево, она может вырасти и прижиться в любом месте. Срывая ветвь ивы для уезжающего, китайцы таким образом желали ему поскорее прижиться на новом месте – так же, как это делает ива. В китайской традиции ива, с одной стороны, символизирует нежелание разлучаться, а с другой – обещание не забывать. В контексте стихотворения образ ивовых веток выражает тоску поэта по родине, его желание вернуться в свой дом.

В лирическом контексте понятие «родина» выражено словом «故园» [gùyuan] (букв. «родные места»). Лексемы «故乡» [gùxiāng] и «故园» [gùyuan] синонимичны друг другу, однако последнее, как нам кажется, в большей степени соотносится с чувственным восприятием родной земли, а не обозначением какого-либо населённого пункта. Данная коннотация органична для анализируемого стихотворения, где ключевой метафорой является звук *флейты*, разливающийся в воздухе.

Рассмотренные стихотворения свидетельствуют о том, что для лирического героя Ли Бо образ родины вмещает в себя гораздо больше, чем просто место рождения. Родина – это и земля, и лунный свет, и чарующие звуки музыки. Такое мироощущение придаёт образу родины в творчестве поэта особое богатство и глубину. Нельзя не отметить и то, что в обоих приведённых стихотворениях Ли Бо тоска по родине выражается через *пейзажные образы*.

Ду Фу – ещё один выдающийся поэт эпохи династии Тан. Самыми знаменитыми произведениями классика являются «Весенний пейзаж» (кит. 春望), «Взирая на горную вершину» (кит. 望岳), «Весенней ночью радуюсь дождю» (кит. 春夜喜雨), и др. Немалое место в творчестве Ду Фу занимает и тема родины. В молодости поэт много путешествовал, а во время мятежа Ань Лушаня (755 г.) он был вынужден вместе со свитой императора бежать из столицы, где служил при дворце, в то время как семья его осталась в Чанъане. Ду Фу долгое время не мог получить от них вестей [Бежин, 1987].

В написанном в 759 г. в стихотворении «Весенний пейзаж» (кит. 春望) звучит тема тоски по родному дому:

国破山河在，城春草木深。
感时花溅泪，恨别鸟惊心。
烽火连三月，家书抵万金。
白头搔更短，浑欲不胜簪。

Когда Страна была разбита, горы и реки остались,
а весной в городе хорошо растут дикие травы.
Так грустно, что и цветы, расцветая, заливаются слезами,
от горечи разлуки трепещет сердце – кричат и птицы.
Три месяца война не утихает, письмо из дома
мне дороже десяти тысяч золотых монет.
Белые волосы стали короче, даже заколка не держится в них.

В приведённом стихотворении слово «родина» как таковое не используется, его заменяет слово «家» [jiā] (дом, семья). Образ родины сужается в мироощущении лирического героя до образа дома, что усиливает интимные лирические интонации.

«Весенний пейзаж» мы созерцаем глазами лирического героя: страна разрушена, людей почти нет, в городе так пусто, что травы колосятся свободно – ведь некому их вытоптать. Автор использует олицетворение, чтобы передать свою печаль – цветы плачут от тоски, сжимающей сердце лирического героя. Весной цветы должны цвести и радовать глаз, а горы и реки – приносить в душу умиротворение. Но лирический герой не может радоваться весеннему пейзажу, ведь перед ним уже не та страна, что прежде. Дороже всего для героя – письмо из дома, потому что он давно не получал вестей от близких и не знает, что сейчас происходит на его родине. Для китайской поэзии характерны иносказания и намёки – читатель понимает, что волосы лирического героя поседелели и поредели от тоски по родной земле.

В 764 г. в стихотворении «После» (кит. 至后) Ду Фу снова обращается к теме родины – и снова у него образ родной земли оказывается неразрывно связан с образом семьи, близких:

冬至至后日初长，远在剑南思洛阳。
青袍白马有何意，金谷铜驼非故乡。
梅花欲开不自觉，棣萼一别永相望。
愁极本凭诗遣兴，诗成吟咏转凄凉。

После середины зимы день становится длиннее.
Далеко в Цзяннань я скучаю по Лояну.
Что означают белая лошадь и синий халат?
«Цзиньгу и Тунто» – не родина.
Цветы сливы расцветут, братья же никогда не забудут.

Хотел писать стихи, чтобы развеять печаль,
но строки становятся грустнее и грустнее.

В данном лирическом произведении мы снова видим слово «故乡» [gùxiāng] (родное место, село), которое встречалось нам в стихотворении Ли Бо

«Мысли тихой ночью». Такое совпадение не удивительно: указанное слово достаточно нейтрально, оно и теперь часто встречается в китайском языке.

Интересен пример метонимии, используемый автором: *белая лошадь* и *синий халат* говорят о низком статусе лирического героя, его положение тяжело и нестабильно. Находясь в далёком, неродном городе Чэнду, он скучает по своей родине – Лояну, где его ждут знакомые места, братья и близкие, хорошие друзья. Вновь автор прибегает к образу цветов, чтобы передать свои чувства: в китайской поэтической традиции сливы символизируют друзей и родные места [Цуй Хуннань, 2014, 151–152]. Лирический герой надеется, что скоро зиме придёт конец, зацветут сливы, а сам он встретится с близкими на родине.

Приведённые стихотворения свидетельствуют о том, что для художественного сознания Ду Фу характерно понимание образа «родины» прежде всего как родного дома, семьи («家» [jiā]).

Оба поэта – Ли Бо и Ду Фу – жили и творили во времена правления династии Тан, одной из самых прославленных в истории Китая. Оба были чиновниками, государственными мужами. Эпоха Тан считается золотым веком китайской культуры, веком возрождения и объединения, однако в лирических текстах величайших поэтов этого времени образ родины выражается через лексемы «родная земля» («故乡» [gùxiāng]), «отечество» («故园» [gùyuan]), «дом, семья» («家» [jiā]).

В результате исследования мы можем сделать следующие выводы.

1. В китайском языке слово «祖国» [zǔguó] («Родина», «родная страна») появляется сравнительно поздно, в эпоху династии Мин. В более ранние периоды китайской истории образ родины связывался с такими понятиями, как «родная земля» («故乡» [gùxiāng]), «родная почва» (故土 [gùtǔ]), «отечество» («故园» [gùyuan]), «дом, семья» («家» [jiā]) и т.д.

2. Слово «祖国» [zǔguó] (*земля отцов, земля предков, родная страна*) изначально появляется в китайском языке не для обозначения собственной страны, но для описания земли происхождения народности «чужого» народа (мигрантов хуэй). Позднее слово «родина» стало использоваться эмигрантами, покинувшими родной Китай по какой-то причине.

3. Образ Родины в современном его понимании возникает в китайском этническом сознании в середине XX века как часть новой коммунистической идеологии КНР, как новая национальная идея, объединяющая все народности и территории Китая.

Благодарности. Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта РФФИ 20-012-00318 «Образы России и Китая в художественной этнографии (по материалам русской и китайской литературы, публицистики Маньчжурии 20–40-х гг. XX в.)».

Библиографический список

Бежин Л.Е. Ду Фу. – М.: Молодая гвардия, 1987. – 271 с.

Большой китайский словарь. – Издательство китайских словарей, 1993. – С. 855. «汉语大辞典»汉语大辞典出版社, 1993年, 第855页。

Ван Дэшэн. Энциклопедия преподавания в китайской средней школе (Сер. Политика). – Шэньян: Издательство Шэньян, 1990. – С. 435. 王德胜 主编. 中国中学教学百科全书·政治卷. 沈阳: 沈阳出版社. 1990. 第435页。

Ван Чжичунь. Записки об усмирении окраин династией Цин. – Книжная компания Чжунхуа, 1986. – С. 113. 王之春«清朝柔远记», 中华书局, 1986年1版, 第107, 113页。

Ван Шикэ. Многомерное исследование метафоры «Родина-мать» в новых китайских стихах: докторская диссертация. – Чжэцзянский Университет, 2012 г. 王诗客«汉语新诗中祖国母亲隐喻的多维度研究», 博士学位论文, 浙江大学, 2012年。

Вэй Юань. «Рассказ Шэн У Цзи», 1842. «圣武记叙». 1842.

Забияко А.П. Начала древнерусской культуры. – М.: Московские учебники, 2002. – 480 с.

Источник слова. – Коммерческая типография, 1988. – С. 1231. «辞源», 商务印刷馆, 1988年, 第1231页。

Китай во второй половине XIV–XV в. // История Востока: В 6 т. – М.: Издательство восточной литературы, 2000. –Т. 2. – 716 с.

Классическая поэзия Индии, Китая, Кореи, Вьетнама, Японии / Сост. С. Серебряного. – М.: Художественная литература, 1977. – 928 с.

Люй Шусян, Дин Шэнью. Современный китайский словарь. – Коммерческая типография, 1978. – С. 1322. 吕叔湘、丁声树, «现代汉语词典» //商务印书馆, 1978年。

Словарь «Синь Хуа». – Пекин: Коммерческая типография, 2001. – С. 1323. «新华字典» /商务印书馆辞书研究中心修订, – 2001年修订版 北京: 商务印书馆, 2001

Современный русско-китайский словарь / Под ред. Чжан Цзяньхуа и др. – Пекин: издательство «Иностранные языки», 1992.4 (переиздание 2010.11). – С. 909.

Сун Сижэнь, Чэнь Лаочжи, Чжао Жэньгуан. Словарь этики. – Чанчунь: Издательство Цзилинь, 1989. – С. 1199. 宋希仁, 陈劳志, 赵仁光. 伦理学大辞典: [M]. 长春: 吉林人民出版社, 1989.

Торопцев С.А. Ли Бо: Земная судьба Небожителя. – Молодая гвардия, 2014. – 304 с.

Хоу Цзяньхуй. Исследование концепции Родины // Вестник вэйнаньского педагогического института. – 1998. – № 6. – С. 37–39. 侯建会, «祖国”概念刍议» 渭南师范学院学报 1998年第6期

Цзян Гунтао. «Всеобщая история Китая. История династий Мин и Цин». – Издательство Цзичжоу, 2010–1. – С. 122–125. 姜公韬. 《中国通史·明清史·第五章明清之际》. 九州出版社. 2010–1. 第122–125页.

Цуй Хуннань. О символическом значении цветочной культуры в Корее и Китае // Журнал Харбинского профессионально-технического колледжа. – 2014. – № 5. – 151–152. 崔洪男. 关于韩中两国花文化的象征意义[J]. 哈尔滨职业技术学院学报, 2014 (05). – С. 151–152.

Чжоу Мэн, Фэн Юй. Избранные чтения стихов Ду Фу. – Народное издательство Хэйлунцзян, 1980 г. – С. 225–226. 周蒙、冯宇. 杜甫诗选读: 黑龙江人民出版社, 1980年06月第1版: 第225页

Шмелев А.Д. Можно ли понять русскую культуру через ключевые слова русского языка? // Ключевые идеи русской языковой картины мира / Сб. ст. – М.: Языки славянской культуры, 2005. – С. 17–24.

Яо Дали. «Родина народности Хуэй»: исторические изменения с идентичностью народности Хуй. – Китайская академика (серия 1), 2004. 姚大力: “回回祖国” 与回族认同的历史变迁. 《中国学术》, 2004年, 第一辑.